

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЮВАЛЯ НОЯ ХАРАРИ

Животные — главные жертвы прогресса, а то, как с ними обращаются на агропромышленных фермах, можно отнести к самым ужасным преступлениям в истории.

В 1975 году, когда вышло первое издание книги Питера Сингера «Освобождение животных», эти утверждения, должно быть, казались абсурдными. В наши же дни, во многом благодаря влиянию этой культовой книги, все больше людей находит их разумными или, по крайней мере, достойными обсуждения.

За 40 лет, прошедших с первой публикации «Освобождения животных», ученые стали уделять больше внимания когнитивным способностям и поведению животных, а также их взаимоотношениям с человеком. Их открытия по большей части подтвердили основные тезисы Сингера. Путь прогресса человечества усеян трупами животных. Еще в каменном веке наши предки спровоцировали несколько экологических катастроф. Примерно 45 000 лет назад, когда люди впервые достигли берегов Австралии, они быстро уничтожили 90% местной крупной фауны. Это был первый серьезный удар *Homo sapiens* по экосистеме планеты. Но далеко не последний.

Около 15 000 лет назад люди колонизировали Америку, истребив в процессе 75% крупных млекопитающих этой части света. Огромное число других видов вымерло в Африке, Евразии и на многочисленных прибрежных островах. Археологические находки со всех концов света рисуют перед нами одну и ту же печальную картину. В первом акте трагедии мы видим богатые и разнообразные популяции крупных животных без каких-либо следов деятельности *Homo sapiens*. Во втором акте появляются люди, о чем свидетельствует окаменелая кость, наконечник копья или, например, следы от костра. Затем следует третий акт, в котором мужчины и женщины уже выходят на первый план, а большинство крупных животных и множество мелких сходят со сцены. Сапиенсы стерли с лица земли около 50% всех крупных наземных млекопитающих еще до того, как засеяли первое пшеничное поле, изготовили первый металлический инструмент, записали первый текст и отчеканили первую монету.

Следующей крупной вехой в отношениях между людьми и животными стала сельскохозяйственная революция, в ходе которой мы превратились из кочующих охотников и собирателей в оседлых земледельцев. Это привело к появлению совершенно новой для нашей планеты формы жизни — одомашненных животных. Изначально это достижение не выглядело особенно значимым: ведь людям удалось одомашнить менее 20 видов млекопитающих и птиц, а многие тысячи видов остались дикими. Но шли века, и эта новая форма жизни стала доминирующей. Сегодня более 90% всех крупных животных относятся к одомашненным. Возьмем, к примеру, курицу. Десять тысяч лет назад она была редкой птицей, обитающей лишь в некоторых областях Южной Азии. Сегодня миллиарды кур

живут почти на всех континентах и островах, кроме разве что Антарктиды. Домашняя курица — наверное, самая распространенная птица в истории планеты Земля. Если оценивать успех вида по численности особей, то куры, коровы и свиньи — самые успешные животные в мире.

Увы, одомашненные виды заплатили за свой колоссальный коллективный успех невероятными индивидуальными страданиями. Представители царства животных миллионы лет знали боль и мучения в самых разных проявлениях. Но сельскохозяйственная революция породила совершенно новые виды страдания, которые от поколения к поколению становились все тяжелее.

На первый взгляд может показаться, что домашним животным живется куда лучше, чем их диким предкам и современным диким сородичам. Дикие буйволы каждый день вынуждены искать еду, воду и укрытие, им постоянно угрожают львы, паразиты, наводнения и засухи. Домашний же скот, напротив, получает от человека заботу и защиту. Люди обеспечивают коров и телят едой, водой и кровом, лечат их, защищают от хищников и природных катастроф. Да, большинству коров и телят уготован конец на скотобойне. Но разве от этого их судьба становится хуже, чем у диких буйволов? Разве лучше быть съеденным львом, чем убитым человеком? Неужто зубы крокодила приятнее стальных лезвий?

Нет, жестокость по отношению к сельскохозяйственным животным проявляется не в том, как их убивают, а в том, как их содержат. Условия их жизни складываются под влиянием двух противоречивых факторов: с одной стороны, людям нужны мясо, молоко, кожа, мускульная сила животных и развлечения; с другой — людям необходимо обеспечить выживание и воспроизводство

сельскохозяйственных животных в долгосрочной перспективе. Теоретически это должно защищать животных от излишней жестокости. Если фермер будет доить корову, но не будет ее кормить и поить, у нее быстро закончится молоко и она умрет. К сожалению, люди причиняют сельскохозяйственным животным невероятные страдания иными способами — даже когда гарантируют их выживание и воспроизводство. Корень проблемы в том, что одомашненные животные унаследовали от своих диких предков различные физические, эмоциональные и социальные потребности, которые не удовлетворяются на сельскохозяйственных фермах. Фермеры обычно игнорируют эти нужды, и это не влечет для них никаких убытков. Они держат животных в тесных клетках, отрезают им рога и хвосты, отлучают матерей от потомства и сознательно культивируют уродства. Животные тяжело страдают, но продолжают жить и размножаться.

Не противоречит ли это основным принципам дарвиновской эволюции? Согласно теории эволюции, все инстинкты, побуждения и эмоции развились для обеспечения выживания и воспроизводства. Если так, то не говорит ли постоянное воспроизводство сельскохозяйственных животных о том, что все их реальные потребности удовлетворяются? Разве у коровы могут быть «потребности», которые не нужны для выживания и воспроизводства?

Бесспорно, все инстинкты, побуждения и эмоции развились под давлением эволюционной потребности в выживании и размножении. Но когда это давление исчезает, уже сформировавшиеся инстинкты, побуждения и эмоции не угасают одновременно. Даже если они больше не требуются для выживания и размножения, они продолжают определять субъективный опыт животного.

Физические, эмоциональные и социальные потребности современных коров, собак и людей отражают не столько нынешние условия, сколько то эволюционное давление, с которым сталкивались их предки десятки тысяч лет назад. Почему современные люди так любят сладости? Во все не потому, что сейчас, в начале XXI века, для выживания нам необходимо в огромных количествах поглощать мороженое и шоколад. Дело, скорее, в том, что когда наши предки из каменного века находили сладкие спелые фрукты, самым разумным для них было съесть как можно больше таких плодов — и как можно быстрее. Почему молодые люди часто лихо водят машину, ввязываются в жестокие драки и взламывают защищенные сайты? Они подчиняются не нынешним правилам, которые как раз запрещают подобные действия, а древним генетическим законам. 70 тысяч лет назад молодой охотник, который рисковал жизнью в погоне за мамонтом, затмевал всех конкурентов и получал руку местной красавицы — и сегодня мы имеем дело с его brutальными генами.

Та же эволюционная логика применима к жизни коров и телят на агропромышленных фермах. В древности дикий рогатый скот вел социальную жизнь. Чтобы выживать и размножаться, особям нужно было эффективно общаться, сотрудничать и конкурировать. Как и все общественные животные, они осваивали нужные социальные навыки в процессе игр. Щенки, котята, телята и дети любят играть, потому что этого требует от них эволюция: иначе им не овладеть социальными навыками, необходимыми для выживания и воспроизводства. Если бы котенок или теленок родился с какой-то редкой мутацией, которая сделала бы его равнодушным к играм, ему вряд ли удалось бы выжить и произвести потомство — как и в том случае,

если бы его предки в свое время не обрели навыки, которыми раньше не владели. Точно так же эволюция наделила щенят, котят, телят и детей острым желанием ощущать связь с матерью. Случайная мутация, ослабляющая связь матери и ребенка, была смертным приговором.

Что же происходит, когда современный фермер берет молодую телку, отлучает ее от матери, помещает в тесный загон, прививает от разных болезней, кормит и поит, а когда она подрастет, искусственно осеменяет бычьей спермой? По большому счету этой телке для выживания и воспроизводства уже не нужны ни связь с матерью, ни партнеры по играм. Ее хозяева — люди — позаботились обо всех ее реальных потребностях. Но с субъективной точки зрения телка все еще испытывает сильную потребность быть рядом с матерью и играть с другими телятами. И если эти потребности не удовлетворяются, она страдает.

Это азы эволюционной психологии: потребность, сформировавшаяся за тысячу поколений до нынешнего времени, продолжает субъективно ощущаться, даже если она больше не служит выживанию и воспроизводству. К несчастью, в ходе сельскохозяйственной революции люди научились обеспечивать выживание и размножение одомашненных животных без учета их субъективных потребностей. Сегодня одомашненные животные — самые успешные животные в мире с коллективной точки зрения, но самые несчастные в истории с точки зрения каждой отдельной особи.

За последние несколько веков, когда традиционное сельское хозяйство уступило место промышленному, ситуация лишь усугубилась. В традиционных обществах, таких как Древний Египет, Римская империя и средневековый Китай, люди мало смыслили в биохимии, генетике,

зоологии и эпидемиологии, а их способности к ведению сельского хозяйства были довольно скромными. В средневековых деревнях куры свободно бегали между домами, клевали семена и червяков на мусорных кучах и вили гнезда в сараях. Если бы предприимчивый крестьянин решил загнать тысячу кур в переполненный курятник, это наверняка вызвало бы смертельную эпидемию птичьего гриппа, который погубил бы всех птиц и многих селян. Предотвратить эпидемию не удалось бы ни священнику, ни шаману, ни ведьме-знахарке. Но когда ученые раскрыли тайны вирусов и антибиотиков, люди стали создавать для животных суровые условия жизни. С появлением вакцинаций, медикаментов, гормонов, пестицидов, систем центрального кондиционирования, автоматических кормушек и множества других изобретений стало возможно втискивать в тесные курятники десятки тысяч птиц и производить мясо и яйца с невероятной эффективностью.

Судьба животных в таких промышленных комплексах — одна из самых актуальных этических проблем нашего времени, особенно учитывая ее масштабы. Сегодня большинство крупных животных нашей планеты живет на промышленных фермах. Мы привыкли думать, что Земля заселена львами, слонами, китами и пингвинами. Возможно, таков мир канала *National Geographic*, фильмов компании *Disney* и детских сказок, но в реальном мире это давно не так. На Земле живет 40 тысяч львов и 1 миллиард домашних свиней; 500 тысяч слонов и 1,5 миллиарда коров; 50 миллионов пингвинов и 20 миллиардов кур.

В 2009 году в Европе насчитывалось 1,6 миллиарда диких птиц всех видов. В том же году европейские производители мяса и яиц содержали 1,9 миллиарда кур. Все

одомашненные животные мира в сумме весят около 700 миллионов тонн, в то время как суммарный вес людей составляет 300 миллионов тонн, а крупных диких животных — менее 100 миллионов (крупными считаются животные, которые весят хотя бы несколько килограммов).

Вот почему судьба сельскохозяйственных животных — первостепенный этический вопрос. Он касается большинства крупных существ на Земле — десятков миллиардов способных чувствовать созданий, каждое из которых испытывает сложные ощущения и эмоции, но заканчивает жизнь на промышленном конвейере. Если Питер Сингер прав, то промышленное сельское хозяйство принесло в мир больше боли и страданий, чем все войны в человеческой истории, вместе взятые.

Научные исследования, посвященные животным, до недавних пор играли довольно зловещую роль в этой трагедии. Научное сообщество использует постоянно растущий массив знаний о животных в основном для того, чтобы более эффективно распоряжаться их жизнями в угоду человеку и его потребностям. Однако все те же исследования показывают, что сельскохозяйственные животные — это наделенные чувствами существа с развитыми социальными отношениями и сложными поведенческими моделями. Они, возможно, не так умны, как мы, но определенно знают, что такое боль, страх, одиночество и любовь. Они тоже могут страдать — и тоже могут быть счастливыми.

Пришло время отнестись к этим научным открытиям серьезно: ведь с развитием человеческих способностей расширяются и наши возможности приносить другим животным пользу или причинять вред. Четыре миллиарда лет жизнь на Земле определялась естественным отбором.

Сейчас она все больше подчиняется разумному замыслу человека. Развитие биотехнологий, нанотехнологий и искусственного интеллекта вскоре позволит нам изменять свои и чужие жизни принципиально новыми способами. Даже сам смысл жизни может быть переопределен. Конструируя этот дивный новый мир, мы обязаны думать о благополучии всех чувствующих существ, а не только *Homo sapiens*.

Книга «Освобождение животных» поднимает этические вопросы, над которыми должен задуматься каждый. Возможно, не все примут идеи Сингера. Но, учитывая ту огромную власть, которой человечество обладает над всеми другими животными, наша этическая обязанность — тщательно обсудить проблему.